

Митинг 27 июля / Фото: Денис Синяков

30.12.2019

После лета. Московский эксперимент продолжается

Дата публикации: 11.01.2019

Введение

Акции в поддержку кандидатов в Мосгордуму летом 2019 года привели к массовым задержаниям, что спровоцировало новый тренд — рост протеста в ответ на преследования. Люди продолжали выходить на улицу несмотря на уголовные дела, массовые обыски и аресты в связи с предыдущими акциями. 30 августа на сайте «ОВД-Инфо» вышел [доклад](#) «Московский эксперимент» — о масштабах, структуре и конкретных деталях политических преследований. Консолидированный отпор, который дали авторам репрессий участники акций и профессиональные сообщества, давал надежду на оттепель. В начале сентября преследование нескольких фигурантов «московского дела» (под этим названием

принято объединять несколько уголовных дел, прямо или косвенно связанных с летними акциями) неожиданно было прекращено, а концепция «массовых беспорядков» исчезла из обвинений.

Но осень всё-таки наступила. Уже в октябре власть взяла реванш — в «московском деле» появились новые обвиняемые, по правозащитному сообществу был нанесен удар, а реакция общества ослабла: единственная крупная акция в поддержку обвиняемых прошла в сентябре, с тех пор люди массово на улицы не выходят.

Почти все обвиняемые по уголовному делу, возбужденному в связи с акцией 27 июля, упомянутые в первом докладе, на момент публикации этого текста либо осуждены, либо освобождены от преследования. В деле появились девять новых обвиняемых, большинству уже вынесли приговоры. Возникли и новые дела, косвенно связанные с летними акциями.

Всего по следам акций возбуждены дела по 14 статьям Уголовного кодекса. На момент публикации доклада один человек находится под стражей в ожидании приговора в рамках уголовного дела. Два человека объявлены в международный розыск, еще двое находятся под подпиской о невыезде, один из них отправлен в психиатрический стационар. 18 человек — приговорены, из них четверо условно, трем присудили штраф (одного из них освободили от выплаты), остальные получили реальные сроки: до пяти лет колонии общего режима.

Осенью суды продолжали рассматривать административные дела задержанных на летних акциях.

Кроме того с оппозиционеров взыскали крупные суммы в пользу компаний, пожаловавшихся на понесенный из-за протестов ущерб. Усилилось давление на правозащитников и студенческие инициативы.

Этот текст призван охватить все, что происходило в рамках преследования участников протестных акций начиная с конца августа. Люди продолжают следить за преследованиями и ходить на суды, продолжают работать возникшие на волне протеста общественные инициативы. Все это не позволяет говорить о полном подавлении или спаде протеста. Косвенным свидетельством того, что реакция общества на происходящее по-прежнему имеет значение, можно считать тот факт, что по крайней мере часть приговоров участникам акции 27 июля, вынесенных в декабре, оказалась мягче, чем ожидалось.

КАК ЛЮДИ ПРОБОВАЛИ ПРОВОДИТЬ НОВЫЕ АКЦИИ, А ВЛАСТИ ИМ МЕШАЛИ

Массовые протесты стали менее активны не в последнюю очередь благодаря тому, что большинство заявок на акции московская мэрия и префектуры просто отклоняли. После того, как согласованный митинг на проспекте Сахарова собрал, по данным «Белого счетчика», около 50 тысяч человек, мэрия **продолжила** отклонять заявки на акции и шествия. Вот что произошло с момента выхода нашего первого доклада.

Первая попытка, неудачная: в конце лета студенческие организации планировали провести акцию против политического давления на университеты. Заявку в мэрию **подали** 19 августа с предложением провести митинг 30, 31 августа или 1 сентября у памятника Циолковскому на ВДНХ, на проспекте Сахарова или на Хохловской площади.

На четвертый день из префектуры СВАО (именно в этом округе стоит памятник Циолковскому) пришел документ, в котором говорилось, что организаторы нарушили

порядок подачи уведомления и должны были обращаться не в мэрию, а в префектуру округа. Студенты обратились в суд, который отклонил иск, а также написали начальнику московского ГУ МВД с предложением обсудить обеспечение безопасности на мероприятии.

После этого организаторы решили сменить формат мероприятия — 30 августа они пригласили желающих прийти в общественное пространство «Яма» (амфитеатр на Хохловской площади) на публичную дискуссию «Университет в яме» и «обсудить проблемы российских университетов в компании активных представителей университетского сообщества и напомнить о необходимости освобождения студентов-политзеков». Прямо в день мероприятия ГУ МВД Москвы в пресс-релизе **сообщило**, что «Яма» 30 августа работать не будет в «целях обеспечения правопорядка и безопасности и недопущения тяжких последствий» из-за того, что запланированная там акция не согласована, а уведомления в органы власти города Москвы о его проведении не поступало.

Утром 30 августа полиция оцепила пространство «Ямы», и организаторы выступили с **заявлением** о вынужденном переносе мероприятия в Сахаровский центр.

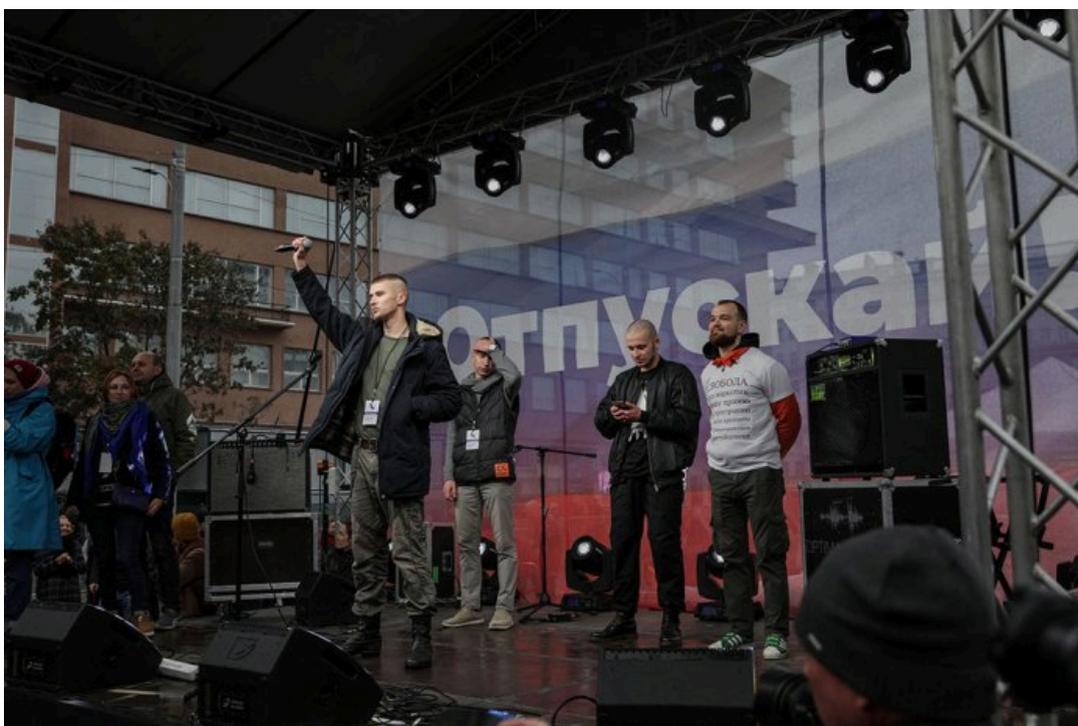

Акция 31 августа / Фото: Анна Артемьева для «Новой газеты»

Вторая попытка, относительно удачная: на 31 августа был запланирован митинг в поддержку политзаключенных, в мэрию поступило три заявки с разными площадками и маршрутами. 22 августа мэрия отказала в согласовании всех заявок, подробнее об этом — в [первом докладе](#).

В результате 31 августа несколько тысяч человек прошли по бульварам от Чистых прудов до Пушкинской площади. Задержаний во время несогласованной акции не было. Но уже в понедельник, 2 сентября, полицейские задержали сотрудника ФБК [Николая Ляскина](#), журналиста «Новой газеты» [Илью Азара](#) и незарегистрированного кандидата в Мосгордуму [Любовь Соболев](#). Азара увезли из дома несмотря на то, что в квартире остался без присмотра взрослых его ребенок, которому не было и двух лет. Позднее в начале октября Мещанский межрайонный следственный отдел СК отказался проверять действия полицейских, которые при задержании журналиста оставили младенца одного в незапертой квартире, [посчитав](#) заявление Азара недостаточным поводом для проведения проверки.

После задержаний суды оштрафовали Ляскина и Соболев — на 20 тысяч и 300 тысяч рублей соответственно. 4 сентября из-за субботней акции **задержали** еще троих — активиста Марка Гальперина, главу Либертарианской партии Сергея Бойко и незарегистрированного кандидата в Мосгордуму Александра Соловьева. Гальперина арестовали на 30 суток, Соловьева — на 20, Бойко — на 10. Азара после нескольких переоформлений протокола **оштрафовали** на 300 тысяч рублей спустя более чем три месяца после акции.

Митинг 29 сентября. Отпущенные фигуранты «московского дела» Даниил Конон, Валерий Костенко, Владислав Барабанов и Алексей Миняйло / Фото: Влад Докшин для «Новой газеты»

Третья попытка, неудачная: акция 3 сентября, в согласовании которой мэрия **отказала**, ссылаясь на большое количество запланированных мероприятий, посвященных Дню солидарности в борьбе с терроризмом, так и не состоялась.

Четвертая попытка, удачная: 29 сентября на проспекте Сахарова прошел согласованный митинг «Отпускай» в поддержку обвиняемых по «московскому делу».

Организатором выступила Либертарианская партия России. По данным «Белого счетчика», на акцию пришли более 24 тысяч человек (вдвое меньше, чем на предыдущем согласованном митинге на Сахарова 10 августа). Обошлось без задержаний.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ДЕЛА

Суды рассмотрели более 2 тысяч административных дел участников летних акций по статье 20.2 КоАП (нарушение порядка проведения публичных мероприятий).

Большинство признали виновными в нарушении установленного порядка проведения публичного мероприятия (часть 5, штраф от 10 до 20 тысяч рублей) и в участии в несогласованном мероприятии, повлекшем создание помех движению транспорта (часть 6.1, штраф от 10 до 20 тысяч рублей или до 15 суток ареста).

Московский городской суд большую часть решений оставил без изменений, а часть отменил, вернув дела в суды первой инстанции. Некоторые уже подали жалобы в ЕСПЧ.

Трое фигурантов «московского дела», чье преследование было прекращено в сентябре, в декабре вновь были задержаны. Даниила Конона задержали 5 декабря по дороге в Тверской районный отдел полиции, куда его вызвали повесткой для составления протокола. Сергея Абаничева — в здании Тверского районного суда, где рассматривалось дело другого фигуранта, Никиты Чирцова (на следующий день он был приговорен к году колонии). Абаничева признали виновным в участии в несогласованной акции, повлекшей создание помех движению пешеходов и транспортных средств. Конона — в нарушении правил организации акции, которое создало помехи движению пешеходов. Суд распорядился арестовать обоих на 15 суток, однако освободил их от наказания, засчитав в качестве него месяц,

проведенный в СИЗО. **Сергея Фомина** 24 декабря задержали на выходе из дома и составили протокол по 3-й части статьи 20.2 КоАП, после чего отпустили, обязав тем же днем явиться в суд. Фомин в суд не пришел, и его **оштрафовали** на 30 тысяч рублей.

6 декабря у офиса Фонда борьбы с коррупцией **задержали** его директора Ивана Жданова. В тот же день суд арестовал его на 10 суток как организатора **схода 14 июля у Московской избирательной комиссии** — акции, с которой началась серия летних протестов в связи с отказом в регистрации оппозиционных кандидатов в Московскую городскую думу. 24 декабря Жданова **оштрафовали** на 25 тысяч рублей — тоже за события 14 июля, но на этот раз уже за призыв выходить каждый день на Трубную площадь: суд счел это организацией несогласованного мероприятия.

УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА

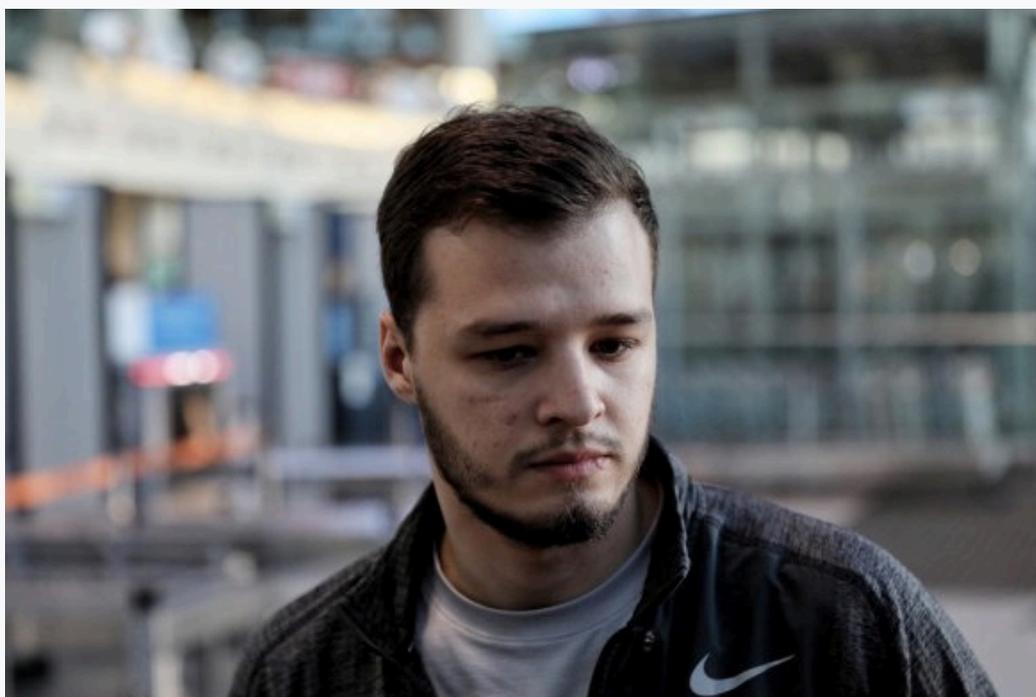
Дело 27 июля

Если по некоторым делам, возбужденным после протестов в Москве, с конца августа никакого движения не отмечено (например, о **воспрепятствовании деятельности избирательной комиссии, об уклонении от службы в армии**), то дело 27 июля продолжает идти полным ходом.

«Массовые беспорядки» vs применение насилия

27 июля в Москве прошла встреча с кандидатами в депутаты «Вернем себе право на выборы», где **были задержаны** 1373 человека. 30 июля Следственный комитет **объявил** о возбуждении уголовных дел по признакам «массовых беспорядков» и применении насилия в отношении представителя власти. В тот же день дела были **объединены** в одно производство.

Уже с конца августа всем новым обвиняемым по делу вменяют только применение насилия к представителю власти, не опасного для жизни и здоровья. Новая практика началась с 22-летнего Никиты Чирцова, которого в конце августа **задержали** в Минске и **отправили на самолете** в Москву. Вопреки ожиданиям Чирцова, в Домодедово его никто не ждал, и он спокойно покинул аэропорт. Задержали его лишь в ночь на 2 сентября, уже на следующий день он был **взят** под стражу по решению суда. 2 сентября стало известно, что под стражей находится еще один обвиняемый, 47-летний строитель **Эдуард Малышевский**.

Никита Чирцов / Фото: Влад Докшин, «Новая газета»

Эдуард Малышевский / Фото: Светлана Виданова, «Новая газета»

Первые приговоры и постепенный отказ от идеи «массовых беспорядков»

3 сентября в деле произошли серьезные изменения. Следственный комитет объявил, что преследование **Дмитрия Васильева**, а также четырех обвиняемых только в участии в массовых беспорядках — **Владислава Барабанова, Сергея Абаничева, Даниила Конона** и **Валерия Костенка** — прекращено. Все они были освобождены из-под стражи. По версии следствия, Барабанов «направлял действия других лиц», а Абаничев и Костенок кидали пластиковые стаканчики или бутылки в полицейских (Костенок признался на допросе, что бросил в полицейских две пустых пластиковых бутылки); обвинение Конона конкретизировано не было.

Сергей Абаничев / страница Абаничева
в инстаграме

Владислав Барабанов / Фото: личные архивы

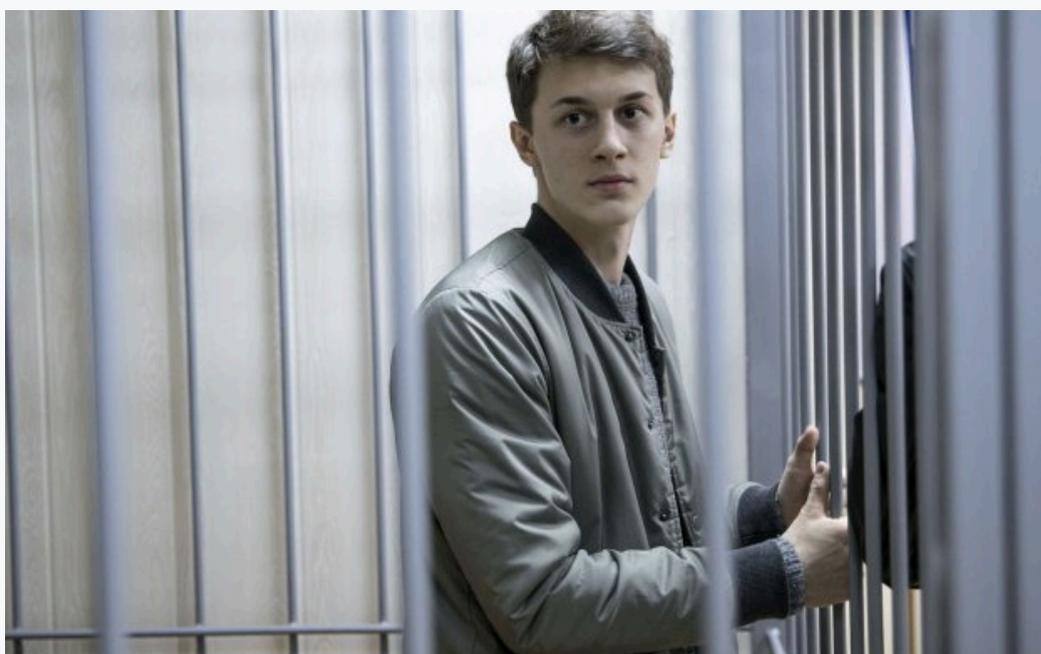
Даниил Конон / Фото: личная страница во «ВКонтакте»

Валерий Костенок / Фото: личная страница в фейсбуке

С **Егора Жукова** сняли обвинение в участии в массовых беспорядках (до этого следствие считало, что он «руководил толпой, указывая рукой направо», однако анализ видеозаписей показал, что следствие принимало Жукова за другого человека), но **обвинили** в призывах

к экстремистской деятельности в связи с публикацией видеороликов осенью 2017 года. Жуков был переведен под домашний арест. Под домашний арест перевели и **Сергея Фомина**: он также обвинялся лишь в участии в массовых беспорядках (и, по мнению следствия, «направлял действия других лиц»), но с него обвинения не сняли. Еще один обвиняемый только по 2-й части статьи 212 УК, **Алексей Миняйло**, без конкретизированного обвинения, остался в СИЗО.

Егор Жуков / Фото: Влад Докшин, «Новая газета»

Сергей Фомин / Фото со станции Фомина в фейсбуке

Алексей Меняйло / Фото со страницы Меняйло в фейсбуке

Между тем в тот же день были вынесены первые приговоры по делам о применении насилия к представителям власти. Признавшие вину и согласившиеся на рассмотрение дела в особом порядке,

то есть без исследования доказательств судом, **Данил Беглец** и **Иван Подкопаев** получили два и три года колонии общего режима соответственно. Беглец, по версии следствия, толкнул неустановленного сотрудника, Подкопаев — распылил перцовый аэрозоль в сторону бойцов Росгвардии. 9 октября Мосгорсуд сократил срок Подкопаеву на год. К этому моменту он отказался от признательных показаний. Сейчас Беглец находится в исправительной колонии № 2 Костромской области, Подкопаев — в исправительной колонии № 5 Калужской области.

Данил Беглец / Фото из личного архива

Иван Подкопаев / Фото со страницы Подкопаева во «ВКонтакте»

4 сентября **Кирилл Жуков** получил **три года**, а **Евгений Коваленко** — **три с половиной года** колонии общего режима. Как считает следствие, Жуков пытался поднять забрало шлема росгвардейца. Коваленко же обвинялся по двум эпизодам: в ответ на массовое избиение дубинками москвичей на пересечении Театрального проезда и улицы Рождественки он якобы толкнул полицейского, который избивал задержанного, а также бросил урну в сторону двоих силовиков, которые вели задержанного. Сейчас Жуков находится в ИК-29 Пермского края, Коваленко — в ИК-6 Брянской области.

Кирилл Жуков / Фото со страницы Жукова во «ВКонтакте»

Евгений Коваленко / Фото: «Медиазона»

С тех, кто ранее был обвинен и по 212-й («массовые беспорядки»), и по 318-й (применение насилия) статьям УК, обвинение по 212-й официально не сняли, однако в дальнейшем следственные и судебные действия в их отношении проводились практически исключительно в связи с обвинением по 318-й.

Айдара Губайдулина, которому предъявили обвинение в покушении на применение насилия к представителям

власти за брошенную в сторону росгвардейцев пластиковую бутылку, 18 сентября **отпустили** из СИЗО под подписку о невыезде. 15 октября обвинение **переквалифицировали** на угрозу применения насилия к представителю власти. 17 октября стало известно, что Губайдулин **уехал** из России. 30 октября суд **постановил** заключить его под стражу заочно, Губайдулин **был объявлен** в международный розыск.

Айдар Губайдулин / Фото: RFE/RL

Аналогичным образом 15 октября переквалифицировали обвинение **Самариддину Раджабову** — с покушения на угрозу применения насилия: следствие посчитало, что звук брошенной Раджабовым и упавшей возле бойцов Росгвардии пластиковой бутылки, «имитирующий разрушение неизвестного предмета с опасностью причинения телесных повреждений», напугал их. Дело Раджабова дважды возвращали в прокуратуру для уточнения обвинения. Сначала потерпевшими от действий Раджабова считались четверо полицейских, однако один из них **отказался** быть потерпевшим и уволился из МВД.

Самариддин Раджабов / Фото: Влад Докшин, «Новая газета»

26 сентября Следственный комитет **объявил** о прекращении преследования Алексея Миняйло, который на тот момент был единственным обвиняемым только в участии в массовых беспорядках, оставшимся под стражей. В тот же день активист вышел на свободу.

Осенние аресты

Новая волна обысков и задержаний по делу 27 июля **прошла** в середине октября. 14 октября были задержаны **Владимир Емельянов** (27 лет, мерчендайзер), **Андрей Баршай** (21 год, студент), **Егор Лесных** (35 лет, экоактивист), **Максим Мартинцов** (26 лет, инженер-лаборант) и **Дэнни Кулинич** (20 лет, активист движения «Декоммунизация»). Кулинича отпустили в статусе свидетеля, а остальных поместили под стражу по обвинению в применении насилия к представителям власти. На следующий день **задержали Александра Мыльникова** (32 года, менеджер по хозяйственной части), а затем по тому же обвинению отправили под домашний арест.

Владимир Емельянов в Басманном суде / Фото: Дмитрий Швец, «Медиазона»

Андрей Баршай в Басманном суде / Фото: Дима Швец, «Медиазона»

Егор Лесных в Басманном суде / Фото: Светлана Виданова, «Новая газета»

Максим Мартинцов в Басманном суде / Фото: Никита Сологуб, «Медиазона»

Александр Мыльников в Басманном суде / Фото: Светлана Виданова, «Новая газета»

29 октября в деле появился еще один обвиняемый, **Павел Новиков** (32 года). 28 ноября — **Сергей Суровцев** (30 лет, IT-специалист). Обоих взяли под стражу. Следствие в отношении Новикова длилось два дня, в отношении Суровцева — полтора.

3 декабря стало известно, что по делу **заочно арестован** и объявлен в международный розыск 28-летний **Сергей Меденков**, который в сентябре уехал из России. Его подозревают в применении насилия в отношении представителя власти, не опасного для жизни и здоровья, в связи с **событиями** на пересечении Театрального проезда и улицы Рождественки. **По версии следствия**, Меденков «потянул за бронежилет» сотрудника ОМОНа Максима Салиева, который пытался задержать участника акции.

Павел Новиков / Фото: Светлана Виданова, «Новая газета»

Сергей Суровцев / Фото: Светлана Виданова, «Новая газета»

Андрея Баршай обвиняют в том, что он на пересечении Театрального проезда и улицы Рождественки с разбега толкнул в спину сержанта полиции. Баршай в настоящее время находится в СИЗО, куда его **вернули** 27 декабря после стационарной психолого-психиатрической следственной экспертизы в Центре социальной

и судебной психиатрии имени Сербского. Целью экспертизы было определить, «имеются ли у Андрея Баршая признаки повышенной склонности к фантазированию, самоговору, патологической лжи». По мнению врачей, проводивших амбулаторную экспертизу, у Баршая якобы есть «нарушения мышления всех уровней». Защита Баршая пока не ознакомилась с результатами проведенной экспертизы.

Вторая волна приговоров

6 декабря московские суды **вынесли приговоры** шести обвиняемым по делу 27 июля (а также **Егору Жукову**). Они в целом оказались мягче сентябрьских. Суровее всех суд обошелся с **Егором Лесных**, он получил три года колонии общего режима. **Максим Мартинцов** — два с половиной года, **Никита Чирцов** — один год. Признавшему вину **Павлу Новикову** присудили 150 тысяч рублей штрафа, при этом выплатить ему надо будет только 120 тысяч — суд учел время, которое Новиков провел под стражей. Еще двое — **Владимир Емельянов** и **Александр Мыльников** — получили по два года условно.

По версии следствия, Лесных, Мартинцов и Мыльников действовали группой: **повалили** полицейского на тротуар и стали бить его ногами. Лесных также **обвинили** в том, что он пнул сотрудника Росгвардии в нижнюю часть спины. Защита утверждает, что в деле нет доказательств не только применения тремя обвиняемыми насилия, но даже их физического контакта с потерпевшими. Емельянов, как утверждается в деле, **схватил** бойца ОМОН сзади за форменное обмундирование и потянул на себя, «лишая тем самым указанного представителя власти свободы передвижения и причиняя физическую боль». Новиков **обвинялся** в том, что ударил пластиковой бутылкой с водой полицейского по голове (полицейский был в шлеме), а затем еще раз ударил его этой бутылкой по правому предплечью. Чирцов якобы умышленно

толкнул полицейского 2-го оперативного полка полиции Юрия Михайленка двумя руками в грудь. Михайленок на одном из заседаний заявил, что не против примирения сторон, но позднее передумал.

6 декабря Следственный комитет **прекратил** преследование **Сергея Фомина**, единственного на тот момент обвиняемого только в участии в массовых беспорядках. Фомин был освобожден из-под домашнего ареста. 24 декабря Фомина снова задержали, но уже по административному **делу**.

9 декабря к трем годам колонии общего режима **был приговорен Эдуард Малышевский**. Следствие считает, что он, находясь в автозаке, выбил ногой заднее боковое стекло, которое упало прямо на одного из сотрудников полиции. По словам адвоката, Малышевский рассказал, что стал пинать стекло, когда увидел, как полицейские бьют двух женщин, и решил защитить их.

Третья волна приговоров

Последние на настоящий момент приговоры по делу 27 июля были вынесены 24 декабря, практически одновременно. Самариддина Раджабова **приговорили** к штрафу в 100 тысяч рублей, но избавили от выплаты в связи с временем, проведенным под стражей. Раджабов был освобожден в зале суда. Он пробыл в заключении 146 дней. Сергея Суровцева **приговорили** к двум с половиной годам колонии. Его обвинили в том, что он поднял секцию металлического ограждения и ударил ею бойца Росгвардии, а затем «пытался заблокировать передвижение других правоохранителей». На видео видно, что Суровцев действительно держит секцию ограждения, но затем ее у него отбирают сотрудники Росгвардии. Свидетели обвинения — росгвардейцы — сходились только в том, что Суровцев держал ограждение, но путались, когда пытались описать, что он делал с ним дальше.

Девять обвиняемых за две минуты

Девять фигурантов дела 27 июля были обвинены в связи с событиями, произошедшими на пересечении Театрального проезда и улицы Рождественки около шести вечера того дня. Это **Айдар Губайдулин, Андрей Баршай, Владимир Емельянов, Егор Лесных, Максим Мартинцов, Александр Мыльников, Евгений Коваленко, Валерий Костенок и Сергей Меденков**. Судя по кадрам **видео** происходящего на Рождественке, все началось с внезапного избиения участника акции Бориса Канторовича, столкнувшегося с росгвардейцами, ведущими другого задержанного в автозак. Один из росгвардейцев ударил Канторовича кулаком по голове, а второй стал избивать дубинкой, которая от силы удара сломалась. Другого молодого человека в это время представитель власти таскал за волосы. Увидевшие это **не смогли остаться в стороне** и вступились за задержанных. Все продолжалось около двух минут и стало поводом для уголовного преследования.

Дело 3 августа

24-летний актер **Павел Устинов** стал единственным участником летних акций, которому вменили применение насилия, опасного для жизни и здоровья, а также единственным человеком, которого преследовали в уголовном порядке в связи с событиями 3 августа. Его обвинили в том, что во время задержания вывихнул руку сотруднику ОМОН. Устинов, по собственным словам, даже не принимал участия в акции, но был жестко задержан группой омоновцев.

Павел Устинов / Фото со страницы Устинова во «ВКонтакте»

16 сентября Устинова **приговорили** к трем с половиной годам колонии общего режима. Однако в результате начавшейся после приговора **общественной кампании** в его поддержку Генпрокуратура еще до апелляции (через два дня после начала кампании) **попросила отпустить** Устинова из СИЗО, а затем заместитель генерального прокурора РФ Юрий Пономарев **попросил изменить** приговор на не связанный с лишением свободы (при этом ранее обвинение требовало отправить актера в колонию на шесть лет). После этого Мосгорсуд сначала **отпустил** Устинова из СИЗО под подписку о невыезде, а затем, рассматривая апелляционную жалобу, кардинально **изменил** приговор: год условно с испытательным сроком два года вместо трех с половиной лет реального срока.

Дело об угрозах детям силовиков в твиттере

3 сентября финансового менеджера Владислава Синицу **приговорили** к пяти годам лишения свободы. Его признали виновным в возбуждении ненависти к группе лиц с угрозой применения насилия за сообщение в твиттере о возможности расправы над детьми росгвардейцев

в отместку за жестокость по отношению к протестующим. Чтобы разобраться с делом Сеницы, суду потребовалось примерно 10 часов.

Владислав Сеница / Фото: Влад Докшин, «Новая газета»

Сеница на суде заявил, что его высказывание не относилось к широкому кругу лиц, не содержало никаких призывов и побуждений к каким-либо действиям. Однако, по мнению судьи, установлен факт, «что в тексте Сеницы предлагается форма физического воздействия на членов семей». Сейчас Сеница находится в ИК-2 Костромской области.

Дело против семей с детьми

В начале сентября суды рассмотрели иски прокуратуры о лишении родительских прав к семьям Проказовых и Хомских и **отказались** отбирать детей у родителей. Обеим семьям вынесли предупреждение.

Ольга и Дмитрий Проказовы участвовали в акции 27 июля с маленьким ребенком и на какое-то время **передали** его на руки своему родственнику **Сергею Фомину**, которого

позднее обвинили в участии в массовых беспорядках, что «подвергло опасности здоровье и жизнь мальчика, а также повлекло причинение ему физического и морального вреда». «Таким образом, — **заявляла** прокуратура, — супруги, эксплуатируя ребенка, злоупотребили своими родительскими правами в ущерб интересам сына». Петра и Елену Хомских хотели лишить родительских прав за то, что они пришли с детьми на акцию 3 августа.

Прокуратура обжаловала решения районных судов в Мосгорсуде, но тот оставил их в силе, отказавшись лишить **обе семьи** родительских прав.

В конце октября Следственный комитет **прекратил** уголовное дело по статье об оставлении в опасности против Ольги и Дмитрия Проказовых.

Дело об отмывании миллиарда рублей

12 сентября **прошла** масштабная серия обысков по **делу** о совершении финансовых операций с денежными средствами, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, к которому, по мнению следствия, причастны сотрудники основанного Алексеем Навальным Фонда борьбы с коррупцией (ФБК). Обыски прошли как минимум в сорока городах. У сотрудников региональных штабов **заблокировали** личные банковские счета — каждому приписали долг в 75 млн рублей. Сотрудников штабов и волонтеров допрашивали в Следственном комитете.

В Челябинске сотрудников ФБК во время обысков называли обезьянами. Известно также о **применении физической силы** к задержанным: кого-то таскали по полу, поднимали голову за волосы; а в Саранске оперативник после обыска переехал на машине ступни сотруднику штаба.

В тот же день обыски по делу об отмывании денег **прошли** у координаторов движения «Голос» в Казани и Саратове,

а также у родителей краснодарского журналиста Александра Савельева и у гражданского активиста Алексея Мандригели. Ни Савельев, ни Мандригеля не имеют отношения к каким-либо организациям Навального. Несколько банковских счетов Савельева заблокировали, приписав на каждом счете долг в 75 млн рублей. Как журналисты связаны с делом об отмывании денег, неизвестно.

В октябре Минюст внес ФБК в список «иностранных агентов». Поводом послужило то, что на заблокированные счета поступил перевод от некой испанской компании. Сотрудники фонда считают платеж провокацией.

15 октября прошла новая волна обысков у сторонников Алексея Навального и людей, как имеющих, так и не имеющих отношение к его штабам по делу об отмывании. На этот раз примерно в 30 регионах.

Дело о неоднократном нарушении порядка проведения акций

Следствие по делу Константина Котова, обвиненного в неоднократном нарушении порядка проведения публичных мероприятий и ставшего первым обвиняемым по этой статье, которого заключили под стражу до суда, продлилось всего два с половиной дня. На ознакомление с материалами дела Котову и Марии Эйсмонт, представляющей интересы Котова от ОВД-Инфо, дали три дня.

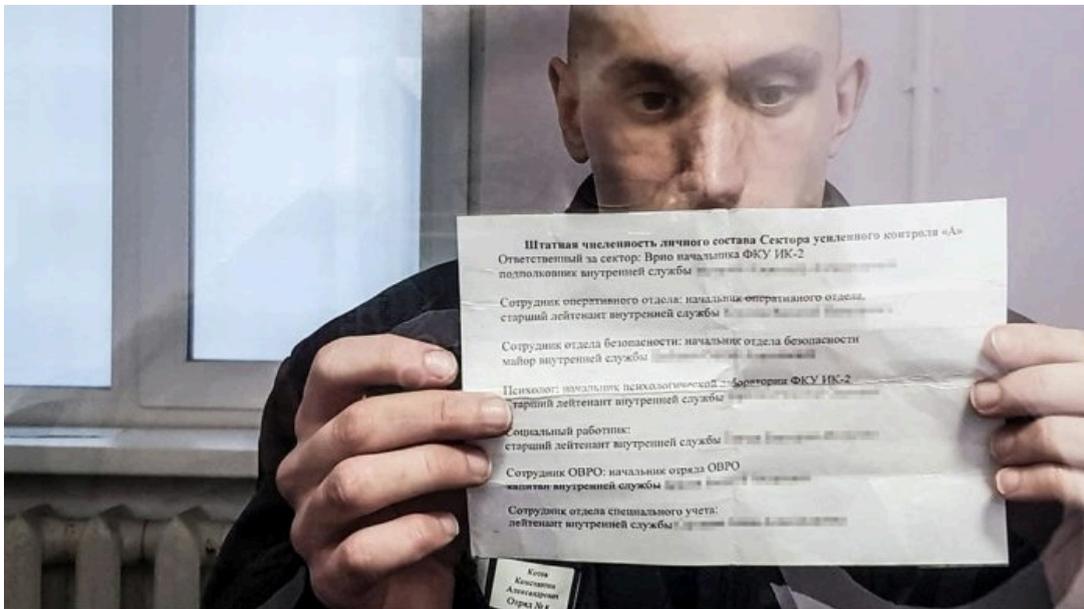
Следствие утверждало, что Котов «преследовал цель создания реальной угрозы конституционно охраняемым правам и свободам человека и гражданина, в том числе предусмотренному статьей 27 Конституции Российской Федерации праву свободно передвигаться, зная, что в соответствии с ч. 3 ст. 17 Конституции осуществление прав и свобод гражданина не должно нарушать права

и свободы других лиц, решил неоднократно и в нарушение установленного порядка участвовать в организации и проведении митингов, шествий и пикетирования».

В деле пять эпизодов, из них по четырем у Котова есть вступившие силу решения судов по делам об административных правонарушениях:

- **задержание** 2 марта 2019 года на сходе в поддержку Азата Мифтахова, обвиненного в причастности к нападению на офис «Единой России»;
- **задержание** после схода «В защиту нового поколения» у здания ФСБ 13 мая 2019 года (8-я часть статьи 20.2 КоАП, арест на пять суток);
- **задержание** на акции в поддержку Ивана Голунова и против фальсификации уголовных дел 12 июня (часть 6.1 статьи 20.2 КоАП, штраф 15 тысяч рублей);
- **задержание** за призыв на странице в фейсбуке выйти на Трубную площадь 19 июля в связи с недопуском оппозиционных кандидатов на выборы в Мосгордуму (2-я часть статьи 20.2 КоАП, арест на 10 суток).

Пятым эпизодом, который лег в основу уголовного дела, стало задержание Котова 10 августа во время прогулки после митинга за честные выборы.

Константин Котов в исправительной колонии / Фото Мария Эйсмонт

3 сентября состоялось первое заседание по делу Котова в суде, а 5 сентября он уже **получил** 4 года колонии.

Интересы Котова в апелляционной инстанции **представляли** 14 адвокатов, которые заключили с ним договор на символическую сумму 212 рублей 10 копеек (по номеру статьи 212.1 УК). 14 октября Мосгорсуд оставил приговор Котову без изменений. Сейчас он находится в ИК-2 Владимирской области.

Дело об удалении фильма о Дмитрие Медведеве

17 сентября директора ФБК **Ивана Жданова допросили** в рамках **уголовного дела** о неисполнении требования суда удалить фильм «Он вам не Димон» (расследование ФБК, посвященное недвижимости, принадлежащей премьер-министру Дмитрию Медведеву), и обещали очные ставки. Еще один допрос **состоялся** 13 ноября.

14 ноября юрист ФБК Александр Головач **сообщил**, что его вызывает на допрос пристав-дознатель, «чтобы спросить, может ли кто-то наконец удалить фильм „Он вам не Димон“ из интернета».

26 декабря в офисе Фонда борьбы с коррупцией и в студии «Навальный LIVE» в Москве **прошел** обыск. В офисе выпилили дверь болгаркой, Алексея Навального силой выволокли из офиса, у сотрудников отобрали ноутбуки. По словам менеджера проектов ФБК Леонида Волкова, незадолго до обыска заблокировали карту Сбербанка, куда поступают пожертвования. Навальный **написал** в своем инстаграме, что обыск связан с отказом ФБК удалить из YouTube фильм «Он вам не Димон».

Дело о призывах к экстремистской деятельности

Со студента Высшей школы экономики и блогера **Егора Жукова**, участника акции 27 июля, сняли **обвинение** в участии в массовых беспорядках, и 3 сентября возбудили дело по 2-й части статьи 280 УК — призывы к экстремистской деятельности.

Формально дело никак не связано с событиями 27 июля: Жукову вменили четыре видео двухлетней давности на его YouTube-канале, посвященные мирной революции.

В основу дела легла лингвистическая экспертиза роликов Жукова, автором которой выступил кандидат физико-математических наук, сотрудник Института криминалистики Центра специальной техники ФСБ России Александр Коршиков. Он признался, что сделал выводы о недобрых намерениях Жукова, основываясь на просмотре телевизионных передач.

Результаты экспертизы проанализировали авторитетные лингвисты: Анна Левинзон (старший преподаватель Школы лингвистики ВШЭ), Нина Добрушина (доктор филологических наук, профессор Школы лингвистики ВШЭ), Юлия Сафонова (кандидат филологических наук, доцент, член редакционного совета портала «Русский язык») и **Ирина Левонтина** (кандидат филологических

наук, ведущий научный сотрудник Института русского языка РАН). Но судья их выслушать отказался, посчитав их квалификацию недостаточной.

6 декабря, в тот же день, когда **были вынесены** приговоры **шести фигурантам** дела 27 июля, суд **приговорил** Жукова к трем годам условно с лишением права заниматься деятельностью по администрированию сайтов с использованием сети «Интернет» сроком на два года. Жуков был освобожден из-под домашнего ареста.

Дела об угрозах судьям

11 ноября Следственный комитет **сообщил** о возбуждении уголовных дел из-за высказываний в интернете в адрес судьи Мосгорсуда. По этому делу в удмуртском селе Якшур-Бодья **задержали Алексея Вересова** (46 лет, музыкант, разнорабочий). Его обвиняют в публичных призывах к экстремизму в интернете за агрессивный комментарий под фотографией судьи Алексея Криворучко, **приговорившего** Павла Устинова к трем с половиной годам лишения свободы. Интересно, что Криворучко работает не в Мосгорсуде, а в Тверском районном суде Москвы. После обыска Вересова доставили в Москву и 13 ноября **арестовали** на два месяца, заседание прошло в закрытом режиме. 23 декабря Вересову **переквалифицировали** обвинение на угрозу убийством или причинением вреда здоровью в адрес судьи и отпустили под подписку о невыезде.

Алексей Вересов по пути в СК / Кадр из видео СК

11 ноября **задержали** также **Сергея Половца** (41 год, промоутер) по подозрению в угрозе убийством или причинением вреда здоровью в адрес судьи. В Следственном комитете считают, что Половец сделал в твиттере репост новости о **приговоре** актеру Павлу Устинову, под которым был комментарий другого человека. Половца 13 ноября **отпустили** под подписку о невыезде. Он признал вину и отказался от услуг адвоката Международной правозащитной ассоциации «Агора» Леонида Соловьева, решив работать с адвокатом по назначению. 24 декабря преследование Половца **было прекращено**.

Сергей Половец / Фото: СК

13 ноября в аэропорту Внуково **задержали Евгения Ерзунова** (24 года, менеджер промоутеров), якобы на основании показаний Сергея Половца. Ерзунова считают автором процитированного выше комментария и обвиняют в угрозе убийством в адрес судьи.

На следующий день суд на два месяца **арестовал** Ерзунова. Заседание, как и у Вересова, проходило в закрытом режиме.

Ерзунов, как и Половец, признал вину, отказался от услуг адвокатов «Агоры» Леонида Соловьева и Федора Сироша и согласился на рассмотрение дела в особом порядке. 24 декабря его **приговорили** к штрафу в 110 тысяч рублей и освободили в зале суда.

Евгений Ерзунов / Фото: МБХ-медиа

10 декабря в Воронеже был задержан **Михаил Квасов** (34 года, повар). Его тоже обвинили в угрозах судье, но уже не Алексею Криворучко, а его коллеге из Тверского районного суда Москвы Станиславу Минину, **отправившему** в колонию на четыре года Константина Котова. В тот же день Квасова доставили в Москву. Следствие заявило, что намерено отправить его на психиатрическую экспертизу. Тем не менее суд освободил его под подписку о невыезде. 19 декабря Квасова **поместили** в Центр имени Сербского.

Михаил Квасов / Фото со страницы Квасова во «ВКонтакте»

Дело о педофилии

6 ноября к члену Либертарианской партии, популярному блогеру и активному участнику летних протестов Михаилу Светову **пришли с обыском** и отвезли на допрос, который закончился поздней ночью. Стало известно, что Светов проходит свидетелем по делу о развратных действиях в отношении лица, не достигшего 16 лет, и о половых сношениях с лицом, не достигшим 16 лет. Поводом для возбуждения дела стало фото девушки в инстаграме Светова, которой на тот момент якобы не было 16 лет и с которой он якобы состоял в отношениях. Следователи заявили, что эту публикацию 2012 года обнаружили сотрудники мультимедийного информационного центра «Известия».

Михаил Светов / Фото со страницы Светова в фейсбуке

По словам адвоката Михаила Бирюкова, представляющего интересы Светова от ОВД-Инфо, его подзащитный познакомился с Анастасией Стародубовской, когда той уже было 16, и претензий к Светову у нее нет. Более того — у Стародубовской нет статуса потерпевшей в деле. Зато следствие по непонятным причинам назначило Светову и Стародубовской урологическую и гинекологическую экспертизу.

11 ноября Светов **сообщил**, что его аккаунты в соцсетях пытались взломать. Новые обыски по делу **прошли** 4 декабря, на этот раз не только у Светова, но и у Стародубовской, а также у лидера Либертарианской партии Сергея Бойко и члена Московского руководящего комитета партии Игоря Ефремова. Ни у Бойко, ни у Ефремова нет никакого статуса в уголовном деле, и следствие, по словам адвоката Бирюкова, объяснило необходимость обысков тем, что во время первого обыска у Светова они были в его квартире.

Ужесточение наказания по старому делу Марка Гальперина

Московский активист Марк Гальперин в марте 2018 года был **приговорен** к двум годам условно по обвинению в призывах к экстремистской деятельности из-за двух видеороликов, где он рассказывал о необходимости демократической революции. 4 декабря суд **заменял** Гальперину условный срок на реальный — по-видимому, из-за административных арестов в связи с летними акциями. Гальперин был взят под стражу в зале суда.

Марк Гальперин / Фото: Екатерина Ахапкина

Характерные особенности дел

Скорость следствия

Молниеносные темпы следствия и суда, которым юристы **удивлялись** в августе, сохранились и осенью.

Расследование дела Сергея Суровцева длилось полтора дня, Павла Новикова — два дня, Константина Котова — два с половиной дня, Владислава Сеницы — 17 дней, Кирилла Жукова — 18 дней, Евгения Коваленко — 20 дней, Данила Беглеца — 20 дней.

Дела Владислава Сеницы, Кирилла Жукова и Евгения Коваленко рассматривались в суде один день, Егора Жукова, Владимира Емельянова, Сергея Суровцева и признавшего вину Павла Новикова — два дня, Никиты Чирцова и Эдуарда Малышевского — три дня, объединенное дело Егора Лесных, Максима Мартинцова и Александра Мыльниковых — четыре с половиной дня (приговор как по делу Лесных, Мартинцова и Мыльниковых, так и по делу Малышевского, а также Суровцева был вынесен спустя несколько часов после окончания прений и выступлений обвиняемых с последним словом).

Ноль ответственности для силовиков

На фото и видео с летних акций протеста зафиксировано много случаев насилия безымянных силовиков по отношению к участникам мероприятий. При этом к ответственности за насилие привлекают, наоборот, протестующих.

Только на горячую линию ОВД-Инфо с жалобами на применение силовиками насилия после акций 27 июля, 3 и 10 августа обратились не менее 67 человек.

Почти 30 пострадавших подали заявления в Следственный комитет. Среди них, например, самый первый задержанный 27 июля — дизайнер Константин Коновалов, который вообще не собирался принимать участия в акции, а лишь вышел на пробежку за два часа

до начала мероприятия. При задержании полицейские сломали ему ногу.

Constantine Konovalov

В тот день серьезно пострадала муниципальный депутат Александра Парушина — ее сильно ударили дубинкой по голове, депутату пришлось обращаться за помощью в Институт имени Склифосовского.

Муниципальный депутат Александра Парушина травмирована во время столкновения полиции с протестующими / Фото: Анна Артемьева, «Новая газета»

В обоих случаях (как и в большинстве других) СК **отказался** даже проводить проверку. По данным правозащитной организации «Зона права», которая представляет интересы 18 человек, пострадавших от действий силовиков во время летних акций, следствие отказалось рассматривать больше половины жалоб.

Отказы в СК мотивируют тем, что заявители принимали участие в несогласованной акции, поэтому действия силовиков правомерны. При этом следствие не обращает внимания на наличие у пострадавших серьезных травм — примерно у трети заявителей «Зоны права» врачи зафиксировали сотрясение мозга.

Молчанием Следственный комитет отвечает и на аналогичные заявления участников акций, интересы которых представляет Фонд «Общественный вердикт».

Комитет против пыток 18 декабря **сообщил**, что Следственный комитет окончательно отказался расследовать жалобы участников летних протестных акций на насилие со стороны полицейских и росгвардейцев.

ИНЫЕ МЕТОДЫ ДАВЛЕНИЯ

Иски о возмещении ущерба

В сентябре суды начали удовлетворять **иски** ряда компаний к оппозиционерам в связи с ущербом, который их деятельности якобы нанесли протестные акции.

Например, «Мосгортранс» указал в иске, что проведение акции протеста 27 июля привело к перекрытиям проезжей части столицы, задержкам общественного транспорта и потерям рейсов. Суд **удовлетворил** иск к оппозиционерам на 1,2 млн рублей, исключив из списка ответчиков сотрудника ФБК Георгия Албурова.

В ГБУ «Автомобильные дороги» были недовольны тем, что участники акции протеста 27 июля якобы вытоптали газоны на площади 1000 кв. м на Новом Арбате и повредили малые архитектурные формы на бульварах. Основной ущерб пришелся на Новопушкинский сквер, где растоптали несколько сотен кустов альпийской смородины, чубушника и кизильника. «Автомобильные дороги» требовали взыскать 11,468 млн рублей ущерба, но суд **принял** решение о компенсации в 3,4 млн рублей.

13 декабря суд взыскал в пользу этих же двух организаций — «Мосгортранса» и «Автомобильных дорог» — **657 тысяч рублей** и **полтора миллиона** соответственно с Георгия Албурова и Любви Соболев за акцию 3 августа.

ООО «АНКОР», которое является владельцем ресторана и магазина «Армения», удалось **взыскать** с организаторов акции протеста 27 июля 241,5 тысяч рублей (просили 551 тысячу рублей) за то, что ресторан пришлось закрыть на весь день и отменить банкет.

Был **удовлетворен** также иск ГУП «Московский метрополитен» на 53 тысячи 747 рублей в качестве компенсации за то, что семерым сотрудникам пришлось выйти на работу в свой выходной. При этом приказы о привлечении сотрудников метро к работе датированы 19 июля, когда еще не было известно об акции.

Три иска на сумму 787 тысяч 304 рубля подала также компания «М.Такси коммуникации» — за убытки из-за задержки движения такси и аномального уменьшения количества заказов из-за акций 27 июля, 3 и 10 августа. Однако Тушинский районный суд Москвы 11 и 15 ноября **оставил** без рассмотрения все три иска из-за неявки представителя истца.

Самый крупный иск — на миллиард рублей — подала служба автопроката «Флай Авто» к Фонду борьбы

с коррупцией и телеканалу «Дождь». Компания потребовала возместить убытки из-за акций 27 июля, 3 и 10 августа. Однако арбитражный суд **вернул** заявителю иск из-за отсутствия самых базовых документов — подтверждения оплаты госпошлины и копии доверенности подписавшегося под иском. Доказательств реального ущерба в миллиард рублей «Флай Авто» также не предоставил.

Московская полиция тоже обратилась в суд с двумя исками к Алексею Навальному и незарегистрированным кандидатам в Мосгордуму за ущерб, «причиненный в связи с привлечением сил и средств на обеспечение общественного порядка в результате проведения несогласованных массовых мероприятий». Сначала общая сумма исков **составляла** почти 18 млн рублей. Позже столичное ГУВД **снизило** сумму претензий почти в два раза — до 9,8 млн рублей, а в начале ноября **увеличила** требования по искам до 10,3 млн рублей. В качестве доказательств ущерба, причиненного акциями, полиция на предварительном заседании **представила** ответчикам пустые листы.

С требованием взыскать 4,9 млн рублей из-за акций 27 июля и 3 августа в суд также **обратился** прокурор Москвы. Причиненный ущерб объясняется тем, что во время мероприятий понадобилось привлечь «дополнительные силы и средства Росгвардии», из-за чего появились дополнительные расходы на оплату труда и горюче-смазочных материалов.

В середине октября прокуратура Москвы также **потребовала** арестовать квартиру Алексея Навального и других ответчиков в качестве обеспечительной меры по указанному иску. Однако Черемушкинский суд **отказался** удовлетворить ходатайство прокуратуры.

Иск владельца лапшичной «Тянем-потянем» к Любви Соболю и Георгию Албурову в связи с ущербом, который

якобы был нанесен в связи с акцией 3 августа, в декабре был **отклонен**.

Преследование сотрудника ФБК: армия как мера пресечения

В октябре и ноябре **несколько раз задерживали** менеджера проектов ФБК **Руслана Шаведдинова**.

Из полиции его каждый раз отпускали без протокола, но 12 октября в ОВД оказался представитель военкомата. 23 декабря у Шаведдинова дома провели обыск, после чего его **забрали** на призывной пункт. Пресс-секретарь ФБК Кира Ярмыш **сообщила**, что Шаведдинова отправили на Новую Землю. Сотрудник фонда в суде оспаривал решение призывной комиссии, признавшей его годным к воинской службе, и пока процесс длился, забрать его в армию не имели права. В тот же день, когда Шаведдинова отправили служить на север, появилась информация, что суд признал решение комиссии законным.

Давление на правозащитников

Масштабная кампания против правозащитников, в которой можно усмотреть ответ власти на их действия в связи с летними протестами, началась в октябре.

Председатель Совета по правам человека при президенте Михаил Федотов лишился своего поста. Из СПЧ исключили также заместителя Федотова, правозащитника Евгения Боброва, главу Международной правозащитной ассоциации «Агора» Павла Чикова, политолога Екатерину Шульман, профессора Высшей школы экономики Илью Шаблинского.

Этот жест сложно воспринимать иначе как ответ на деятельность членов СПЧ в связи с летними событиями: отстраненные правозащитники готовили

доклады о нарушениях на выборах и акциях протеста. Возглавляемая Павлом Чиковым организация осуществляла и продолжает осуществлять правовую помощь обвиняемым по делу 27 июля: многих из них в судах защищают адвокаты «Агоры». А Илья Шаблинский **заявил**, что поводом для его исключения из совета стало заключение комиссии по выборам о том, что отказ в регистрации 29 кандидатам в депутаты Мосгордумы был неправомерным.

Михаил Федотов, которого лишили поста председателя СПЧ / Фото: kremlin.ru

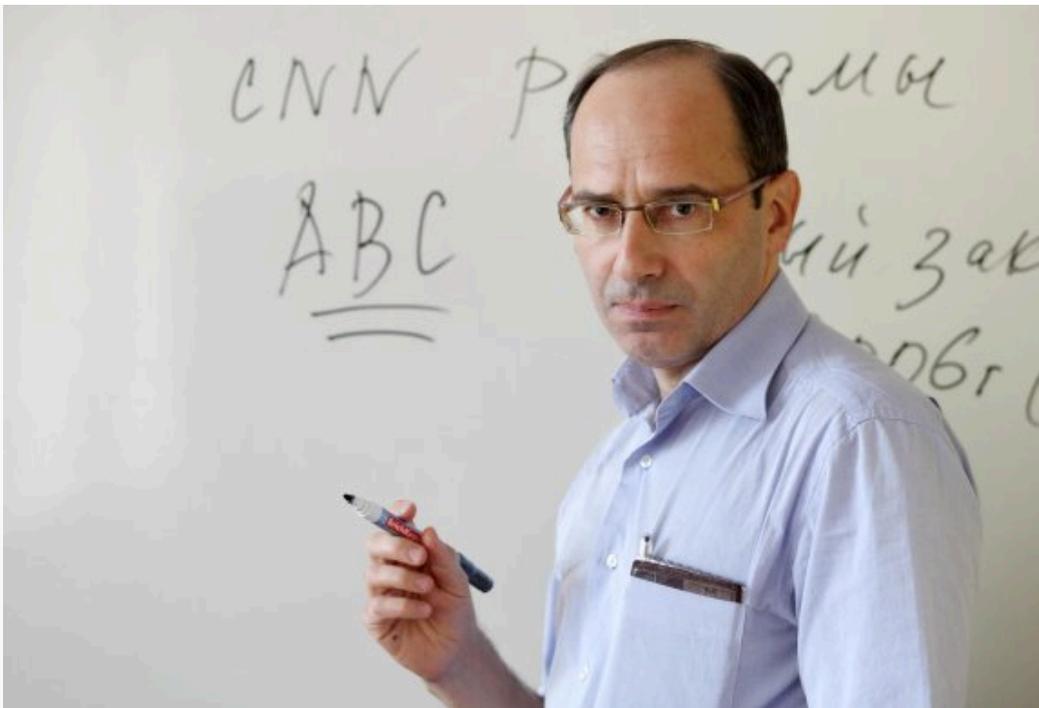
Евгений Бобков, которого лишили поста заместителя председателя СПЧ / Фото: RFE/RL

Павел Чиков, исключенный из состава СПЧ / Фото: Иван Абатуров

Екатерина Шульман, исключенная из состава СПЧ / Фото: Василий Петров

Илья Шаблинский, исключенный из состава СПЧ / Фото: «Еврейская панорама»

Новым председателем совета стал бывший ведущий «Первого канала», секретарь Общественной палаты Валерий Фадеев. Многие наблюдатели, говоря о его назначении, отмечали, что он никогда не занимался правозащитной деятельностью, а также вспоминали его высказывания в поддержку сильной власти. После первых задержаний по делам об угрозах судье Криворучко член СПЧ Мария Большакова объявила, что президиум рассмотрит вопрос об ужесточении наказания для тех, кто угрожает расправой судьям.

На следующий день, выступая после заседания постоянной комиссии СПЧ по гражданским свободам и гражданской активности, Фадеев **заявил**, что с большинством обвиняемых по делу 27 июля ему «все более или менее ясно: кто-то толкал полицейского, кто-то бил полицейского, кто-то распылял слезоточивый газ, кто-то выбивал стекла». Зато новоиспеченный правозащитник вызвался взять под личный контроль дела Самариддина Раджабова, Сергея Фомина и Егора Жукова и добиваться «соразмерности содеянного и наказания». Приговор

Жукову — три года условно — Фадеев позднее назвал сбалансированным.

10 декабря, в Международный день прав человека, по традиции прошла ежегодная встреча СПЧ с президентом. Она была организована иначе, чем раньше: члены Совета впервые не знали заранее, кому удастся выступить перед президентом, а кому нет.

Помимо прочего обсуждались и летние протесты, которые Фадеев неоднократно и уверенно называл массовыми беспорядками, хотя от такой идеи, похоже, отказалось даже следствие. Владимир Путин не увидел проблемы в наказании за брошенный в сторону силовиков пластиковый стаканчик: если не наказывать, человек «бросит и стеклянную бутылку, а потом и камень, а потом стрелять начнут и громить магазины», рассудил президент.

Член СПЧ Николай Сванидзе подготовил к встрече доклад о поиске компромиссов при взаимодействии власти и общества, но Фадеев передавать его Путину **не стал**, заявив, что документ «будет тщательно рассматриваться и дорабатываться». Для Сванидзе это стало сюрпризом, поскольку все прошлые годы подготовленный к встрече доклад передавали президенту либо сразу, либо на следующий день. Фадеев не предупреждал Сванидзе ни о каких-либо изменениях в процедуре, ни о необходимости доработать текст. Сванидзе опасается, что выводы из доклада не войдут в поручения президента.

Но одним СПЧ показательные репрессивные действия против правозащитных организаций не ограничились. В ноябре Верховный суд **ликвидировал** движение «За права человека», возглавляемое Львом Пономаревым. Кроме того, по заявлению ингушского управления ФСБ Роскомнадзор начал составлять протоколы на Правозащитный центр «Мемориал» и председателя

Совета ПЦ Александра Черкасова, а также на Международное общество «Мемориал» и председателя правления Яна Рачинского — в связи с отсутствием маркировки «иностранный агент» в соцсетях организаций. Некоторые протоколы были составлены в связи с публикациями материалов Международного общества «Мемориал» на сайте «Эха Москвы», которые радиостанция делала, никак это с организацией не согласовывая.

На момент публикации доклада Тверской районный суд Москвы **оштрафовал** организации и их руководителей в общей сложности на 3,9 млн рублей. Мы не можем с уверенностью утверждать, что эти действия связаны напрямую с летними протестами и выступлениями правозащитников (в том числе «Мемориала») в их поддержку. Факт присутствия ингушского ведомства в деле явно связан с поддержкой «Мемориалом» **преследуемых** после протестов марта 2019 года в республике, а также напоминает об **обыске в офисе организации «Правовая инициатива» в Назрани** и попытке связать ее деятельность с протестами в Москве и на Северном Кавказе.

Противодействие студенческой солидарности

Студенты московских вузов стали одной из самых активных групп, поддержавших как сам летний протест, так и жертв преследования в связи с протестом, ведь среди них были и студенты. Большая кампания была развернута в поддержку студента Высшей школы экономики Егора Жукова, который сначала **был обвинен** в участии в массовых беспорядках, а затем — в **призывах** к экстремистской деятельности. Также активно поддерживали выпускника МФТИ Айдара Губайдулина и студента МАИ Андрея Баршя.

У руководства вузов достаточно инструментов давления на студентов, которые регулярно **используются** в ответ на открытые политические действия активистов.

Например, студентам МГТУ имени Баумана **пригрозили** отчислением за сбор поручительств в поддержку Андрея Баршая. Сбор был прекращен по приказу администрации. А студенческой организации DOXA и создателям одноименного издания **запретили** участвовать в ежегодном празднике Высшей школы экономики «День Вышки» в сентябре из-за сбора писем политзаключенным и викторины на знание своих прав. В декабре ВШЭ лишила DOXA статуса студенческой организации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на все вышеизложенное, главный итог лета и осени в России — репрессии вызвали в обществе не страх, а чувство единения. О задержаниях, обысках, штрафах и арестах участников протестных акций говорят далеко не только те, кто интересуется политикой. В поддержку политзаключенных выступают лидеры общественного мнения, которые раньше никогда не касались таких тем, объединяются самые разные профессиональные сообщества.

Родственники политзаключенных тоже объединились, держат голодовку, выходят на пикеты и требуют встречи с властями. Люди ходят на суды и пишут преследуемым письма.